

В. Е. Романовский

Императрица Екатерина II

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Е. Романовский**
Императрица Екатерина II: Исторический очерк / В. Е. Романовский – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 72 с.

ISBN 978-5-458-13710-2

ISBN 978-5-458-13710-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Желая почтить память великой русской императрицы по случаю 100-лѣтней годовщины дня ея кончины (6-го ноября), мы рѣшаемся выпустить въ свѣтъ настоящую брошюру. Находя неудобнымъ прерывать вниманіе читателя, мы не дѣлаемъ никакихъ ссылокъ на страницы тѣхъ книгъ, которыми пользовались.

Делижанъ. Августъ, 1896 года.

Составитель.

I

Екатерина II до воцаренія.

Жизнь великой княгини Екатерины Алексѣевны при дворѣ Императрицы Елизаветы. Положеніе ея въ царствованіе Петра III. Переворотъ 28-го Іюня 1762 года.

21-го апрѣля 1729 года у принца Ангальтъ-Цербтскаго Христіана-Августа и жены его, Іоаннны-Елизаветы, происходившей изъ Голштинскаго дома, въ городѣ Штетинѣ, гдѣ принцъ, фельдмаршалъ прусской службы, былъ губернаторомъ, родилась дочь, получившая при крещеніи имя Софіи-Фредерики-Августы. Въ дѣтствѣ уже она поражала окружающихъ своими способностями. Сохранилось преданіе, что когда ей было 13 лѣтъ, одинъ каноникъ, упражнявшійся въ предсказаніяхъ и хиромантіи, сказалъ ея матери: „на лбу вашей дочери я вижу по крайней мѣрѣ три короны“.

Будучи десятилѣтней дѣвочкой, она впервые познакомилась на съѣздѣ представителей Голштинскаго дома со своимъ двоюроднымъ братомъ, одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ, Петромъ-Ульрихомъ, внукомъ Петра Великаго отъ его дочери Анны Петровны. Никто въ то время, конечно, и не думалъ, что судьба молодой принцессы будетъ когда-нибудь связана съ судьбою этого маль-

чика и что имя ея прославится въ лѣтописяхъ великаго сѣвернаго государства.

Въ 1742 году императрица Елизавета Петровна звала Петра-Ульриха въ Россію и, желая сохранить русскій престолъ за потомствомъ великаго преобразователя, объявила его своимъ наслѣдникомъ. Два года спустя возникъ вопросъ о женитьбѣ великаго князя Петра Теодоровича и тогда, при выборѣ невѣсты, вниманіе Елизаветы остановилось на принцессѣ Софій-Фредерикѣ. Въ февралѣ 1744 года августѣйшая невѣста прибыла вмѣстѣ съ матерью своею въ Петербургъ и здѣсь приняла православіе, получивъ имя Екатерины Алексѣевны, а 21-го августа 1745 года совершилось бракосочетаніе ея съ великимъ княземъ Петромъ Теодоровичемъ. Въ то время ей было 16 лѣтъ

Положеніе ея при дворѣ Елизаветы Петровны было весьма тяжелое. Цѣлыхъ 15 лѣтъ провела она въ душевной атмосферѣ придворныхъ интригъ. Среди придворныхъ у нея сразу же появились враги, во главѣ которыхъ стоялъ всеильный тогда канцлеръ Бестужевъ, недовольный уже тѣмъ, что выборъ императрицы палъ на Цербтскую принцессу, вопреки его планамъ женить, по политическимъ расчетамъ, наслѣдника русскаго престола на саксонской принцессѣ Маріаннѣ, дочери польскаго короля и курфюрста саксонскаго, Августа III. Онъ имѣлъ въ виду съ помощью этого брака упрочить союзъ Россіи съ морскими державами, а также съ Австріей и Саксоніей для сдержанія Франціи и Пруссіи. Потерпѣвъ неудачу въ этой комбинаціи и зная, что бракъ наслѣдника съ принцессой Цербтской устроенъ его политическими противниками, онъ перенесъ непріязненное чувство и на Екатерину, стараясь уронить ее въ глазахъ императрицы. Девять лѣтъ спустя Екатерина при-

мирилась съ Бестужевымъ и прежній врагъ обратился въ предавнаго друга, но это примиреніе послужило только во вредъ Екатеринѣ, такъ какъ въ это время Бестужевъ не пользовался уже полнымъ довѣріемъ императрицы и былъ наканунѣ паденія. Вскорѣ онъ былъ преданъ суду, какъ государственный преступникъ. Его обвиняли въ томъ, что во время внезапной болѣзни Елизаветы Петровны онъ не исполнилъ нѣкоторыхъ важныхъ ея указовъ, что, разсчитывая на перемену политики въ случаѣ смерти государыни, онъ посоветовалъ фельдмаршалу Апраксину, только что одержавшему блестящую побѣду надъ прусскими войсками*), отступить, наконецъ, что онъ руководилъ заговоромъ, имѣвшимъ цѣлью измѣнить сдѣланное Елизаветой распоряженіе о наследованіи престола послѣ ея смерти. Слѣдствіе обнаружило, что между Бестужевымъ и Екатериной шли дѣятельныя сношенія, что у нихъ существовала переписка, что, словомъ, Екатерина вмѣшивалась въ политику и была причастна заговору. Бестужевъ палъ и былъ сосланъ въ деревню. Екатерина въ глазахъ императрицы была скомпрометирована; ихъ отношенія, и безъ того натянутыя, испортились окончательно. Дошло до того, что Екатерина, не въ силахъ будучи выносить подозрительность и недовѣріе Елизаветы, окружившей ее шпионами, однажды на колѣнахъ, со слезами умоляла императрицу отпустить ее домой, позволить ей навсегда удалиться изъ Россіи. Елизавета была растрогана; Екатерина осталась въ Россіи, но испорченныя отношенія уже не могли исправиться.

Окруженная придворными интригами, вѣчно находясь подъ подозрѣніемъ, не будучи въ состояніи по своему усмотрѣнію, свободно располагать своими симпаті-

---

*) Въ это время Россія въ союзѣ съ Австріей вела такъ наз. «семилѣтнюю» войну противъ прусскаго короля Фридриха II.

ями и антипатіями. постоянно опасаясь шпіонства, Екатерина въ то же время лишена была и семейнаго счастья. Мужъ ея отличался мягкостью и добротою сердца; но эта мягкость и доброта были не для нея и, кромѣ того, эти хорошія качества скрывались за грубостью и легкомысліемъ весьма плохо воспитаннаго юноши. О его воспитателѣ, Брюмерѣ, говорили, что онъ былъ болѣе способенъ воспитывать лошадей, чѣмъ людей. Грубый, полуневѣжа, его воспитатель не могъ внушить ему ни серьезнаго отношенія къ жизни, ни даже хорошихъ манеръ и приличнаго его сану обращенія съ окружающими. Слабый, болѣзненный, испорченный неправильнымъ воспитаніемъ, великій князь не могъ составить счастья здоровой, жизнерадостной, умной и любознательной дѣвушки, какою была Екатерина. Сдѣлавшись мужемъ, онъ въ сущности оставался ребенкомъ. Подвергаясь при дворѣ большимъ стѣсненіямъ и не имѣя хорошихъ руководителей, онъ скучалъ и старался избавиться отъ скуки, какъ могъ. И въ то время, какъ молодая жена коротала время за чтеніемъ научныхъ книгъ и лучшихъ произведеній французской литературы, особенно XVIII вѣка, онъ сблизался съ пажами, егерями, даже придворными лакеями, устраивая съ ними безсодержательныя развлеченія: то онъ рядилъ своихъ слугъ въ мундиры и заставлялъ ихъ маршировать въ своей комнатѣ, то затѣвалъ маскарады съ танцами, то занимался дрессировкою собакъ, заставляя ихъ выть на весь домъ, то устраивалъ кукольныя комедіи и сраженія между игрушечными солдатиками. Кромѣ того, не обладая склонностью къ серьезному труду и самообразованію, онъ рано началъ привыкать къ вину. Но самое главное: онъ не любилъ своей жены; одинъ видъ ея, малѣйшее возраженіе раздражали его и вызывали его безхарактерную,

болѣзненную натуру на грубыя выходки; онъ не стѣснялся даже при постороннихъ оскорблять ее бранными словами; мало того, посторонніе люди, искавшіе его расположенія, позволяли себѣ рѣзко отзываться, въ его присутствіи, о великой княгинѣ. Онъ избѣгалъ даже оставаться съ ней наединѣ, предпочитая ей свои ребяческія забавы и сомнительнаго свойства интрижки съ фрейлинами.

Такимъ образомъ Екатерина долгое время должна была жить, замкнувшись въ самой себѣ, сосредоточившись на своихъ мысляхъ, которыми ей рѣдко съ кѣмъ удавалось дѣлиться. Но тутъ ей помогъ ея сильный, чисто мужской характеръ и ея замѣчательная любознательность. Здоровая ея натура все преодолѣла. Долгіе годы одиночества не пропали даромъ. Этотъ тяжелый періодъ былъ для нея школой жизни, въ которой закалился ея характеръ, развились и окрѣпло ея міровоззрѣніе и выработались планы будущей дѣятельности. Она привыкла трезво, хладнокровно относиться и къ себѣ, и ко всему окружающему, привыкла обдумывать каждую свою мысль, каждый свой поступокъ, научилась узнавать людей, наблюдая ихъ мелкія и сильныя страсти, изучая скрытые мотивы ихъ ежедневной дѣятельности. Она присматривалась внимательно и къ событіямъ государственной жизни и научалась отгадывать затаенныя пружины въ явленіяхъ запутанной и хитросплетенной внѣшней политики. Здѣсь зародилась та замѣчательная проницательность, которая впоследствии отличала ее, какъ правительницу. Въ это же время она усердно занималась самообразованіемъ, читала множество разнообразныхъ книгъ, развивая такимъ образомъ свой эстетическій вкусъ и добывая пригодившіяся ей впоследствии теоретическія знанія въ области разныхъ наукъ, особенно же въ наукахъ политическихъ.

25-го декабря 1761 года императрица Елизавета Петровна скончалась. На престолъ вступилъ Петръ III.

Его кратковременное царствованіе, продолжавшееся всего только шесть мѣсяцевъ, ознаменовалось нѣкоторыми полезными мѣрами. Уничтожена была тайная канцелярія, погубившая за свое существованіе (съ Петра Великаго) не мало невѣстныхъ людей по недобросовѣстнымъ доносамъ; дворянство освобождено было отъ обязательной пожизненной службы; бѣжавшимъ изъ Россіи за границу раскольникамъ разрѣшено было вернуться и селиться въ Сибири. Но при всемъ томъ Петръ III не пользовался расположеніемъ подданныхъ. Этому много содѣйствовала прежде всего та рѣзкая переменѣ во внѣшней политикѣ, которую онъ произвелъ сейчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ. При Елизаветѣ Петровнѣ, какъ мы говорили, Россія приняла участіе въ семилѣтней войнѣ противъ Фридриха II. Русскія войска дѣйствовали такъ успѣшно, что въ короткое время заняли почти всю восточную Пруссію. Фридрихъ II былъ въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Онъ нуждался въ мирѣ и, при желаніи, этотъ миръ можно было заключить на весьма выгодныхъ для Россіи условіяхъ; во всякомъ случаѣ Россія могла бы надолго задержать развитіе могущества сосѣдняго государства. Петръ III прекратилъ военныя дѣйствія и открыто призналъ себя другомъ, даже почитателемъ прусскаго короля, оскорбивъ такимъ образомъ патріотическія чувства своихъ подданныхъ, которымъ горько было сознавать, что русская кровь проливалась даромъ и что русскіе интересы принесены въ жертву интересамъ чуждымъ и даже враждебнымъ. Это общее недовольство открыто выразилось только по вступленіи на престолъ Екатерины. Въ одѣ на восшествіе ея на престолъ Ломоносовъ между прочимъ писалъ:

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
Чтобъ торжествующій народъ
Предался въ руки побѣжденныхъ?
О стыдъ, о странный оборотъ!..

Оскорбительно было для русскихъ людей и то явное предпочтеніе, которое государь оказывалъ нѣмцамъ, преимущественно же голштинцамъ, своимъ землякамъ. Голштинскіе офицеры, изъ которыхъ многіе на роднѣ были простыми капралами, составляли ближайшую его свиту и пользовались всѣми выгодами своего привилегированнаго положенія въ ущербъ чистокровнымъ и заслуженнымъ русскимъ гвардейскимъ офицерамъ. Голштинскій отрядъ составлялъ привилегированную часть гвардіи, занявъ мѣсто распушенной по домамъ елизаветинской Лейбъ-Компаніи. *) Первенствующее значеніе во всемъ русскомъ войскѣ занялъ не имѣвшій ровно никакихъ заслугъ голштинскій принцъ Георгъ, своимъ грубымъ обхожденіемъ возбудившій ненависть къ себѣ всей гвардіи. Въ дѣлахъ государственныхъ и во внѣшней политикѣ главную роль играли приближенные къ государю нѣмцы; министры прусскаго короля имѣли въ Россіи большее вліяніе, чѣмъ русскіе дипломаты. Вся армія была озлоблена введенною по прусскому образцу мелочною дисциплиною и муштровкою, а также и новымъ, прусскимъ, обмундированіемъ. Къ гвардіи Петръ III относился съ презрѣніемъ и не скрывалъ этого, называя гвардейцевъ „явычарами“ и считая ихъ опасными для правительства.

Недовольно было Петромъ III и духовенство за ото-

---

*) Такъ назывался отрядъ гвардіи, составившійся изъ тѣхъ 300 гренадеръ, которые помогли Елизаветѣ свергнуть правительницу Анну Леопольдовну. Всѣ они получили дворянское достоинство и вотчины.

браніе монастырскихъ вотчинъ, за привлеченіе къ отбыванію военной службы священническихъ и діаконскихъ сыновей. Духовенство, кромѣ того, не довѣряло его преданности православію и старалось внушить это недовѣріе простому народу. Словомъ, въ первые же мѣсяцы новаго царствованія въ русскомъ обществѣ, во всѣхъ его слояхъ, а отчасти и въ массѣ простого люда накопилось значительное количество недовольныхъ элементовъ, которое увеличивалось тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше обнаруживалось полнѣйшее разстройство во всей правительственной машинѣ. Это разстройство, — и въ администраціи, и въ судопроизводствѣ, и въ финансахъ, — было слѣдствіемъ легкомыслія самого правителя, всѣ дѣйствія котораго вытекали не изъ опредѣленнаго политической системы, а или изъ минутныхъ увлеченій прусскими образцами, или изъ случайныхъ совѣтовъ окружающихъ лицъ. Петръ III часто на другой же день забывалъ то, о чемъ приказывалъ составить указъ. Для характеристики его правительственной дѣятельности приведемъ слѣдующій фактъ. Однажды, торопясь на пирушку и желая скрыть это обстоятельство отъ своей фаворитки гр. Воронцовой, онъ объявилъ, что будетъ цѣлую ночь со своимъ секретаремъ заниматься государственными дѣлами. Затѣмъ, уходя изъ дворца, онъ обратился къ секретарю съ такими словами: „напиши-ка тамъ какойнибудь указъ!“ Долго ломалъ голову секретарь, запертый въ кабинетѣ вмѣстѣ съ датскимъ догомъ, о чемъ бы написать. Наконецъ онъ вспомнилъ одинъ вопросъ, о которомъ много въ послѣднее время толковали при дворѣ, и написалъ указъ объ отобраніи монастырскихъ вотчинъ.

Къ сожалѣнію, и образъ жизни Петра III нисколько не соответствовалъ его высокому положенію: и въ своей ежедневной жизни, и въ всемъ обращеніи съ окру-